

Не задействована база данных по Удмуртии. Данные о репрессированных по Челябинской области, собранные сотрудниками Объединенного государственного архива Челябинской области, пока не опубликованы. Недостаточно информации по Оренбургской области. В Екатеринбурге работа по публикации данных продолжается: готовятся к изданию тома, в которые будут включена информация о репрессированных лицах, фамилии которых начинались после буквы «С». Расширяется база данных по Республике Коми. Однако, тем не менее, промежуточный анализ помогает выявить векторность некоторых тенденций развития репрессий среди женщин на Урале в исследуемый период, разновременность характера их масштабов, несовпадение пиков репрессий в регионах края. Анализ репрессий выявил также общую для страны тенденцию всплеска государственного террора в 1932 г. – первой половине 1933 г., некоторое их ослабление во второй половине 1933 г. – 1934 г. и усиление в 1935 г.

В.П. Мотрович

Екатеринбург

БЛАГОУСТРОЙСТВО МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ В 1995 – 2009 ГГ.

В ходе Великой Отечественной войны частями Красной армии было пленено 4377,3 тыс. иностранных военнослужащих. После разгрома Квантунской армии число военнопленных увеличилось еще на 639,6 тыс. чел. Кроме того, в целях пресечения террористических актов в тылу Красной армии были интернированы 208,2 тыс. чел., «способных носить оружие», а также 61,6 тыс. арестованных функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. В плен попали и более 200,0 тыс. граждан Союза ССР, принимавших участие в войне на стороне Германии⁴¹¹. Согласно имеющимся документам в советских лагерях для военнопленных умерло более 580,0 тыс. чел.⁴¹².

Среди основных причин смерти – боевые ранения, их последствия и осложнения, дистрофия на почве хронического недоедания, нервно-психологические заболевания, а также смерть в силу естественных причин.

На Урал первые эшелоны с военнопленными прибывают в мае 1942 г. К 1945 г. численность находящихся на территории региона военнопленных и интернированных достигала двухсот тысяч чел. Регион имел мощный промышленный потенциал и остро нуждался в дополни-

⁴¹¹ Восноплённые в СССР, 1939 – 1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 12.

⁴¹² Галицкий В. П. Вражеские военнопленные в СССР (1941 – 1945 гг.) // Военно – исторический журнал. 1990. № 9. С. 44 – 45.

тельной рабочей силе. Прибывший на Урал контингент также был ослаблен, условия пребывания военнопленных, особенно в первое время, были достаточно тяжелыми. В результате количество умерших на Урале только в 1944 – 1949 гг. иностранных граждан составило свыше тридцати тысяч чел. В Свердловской области умерли 14 306 чел, Курганской — 687, в Оренбургской — 6 138, в Пермской — 1 442, в Челябинской — 2 220, в Башкирии — 1 331 и в Удмуртии — 4 967 чел. Они были захоронены на 189 специальных кладбищах⁴¹³.

В начальный период войны учет умерших пленных велся неудовлетворительно, несмотря на приказ НКВД СССР от 7 августа 1941 г. В нем была утверждена инструкция «О порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД», которая определяла порядок извещения о смерти пленных, их погребения и выдачи имущества умерших родственникам. В соответствии с инструкцией смерть каждого пленного должна быть удостоверена актом медосмотра⁴¹⁴.

Учитывая, что умерших в ряде лагерей и госпиталей иногда хоронили в случайных, не отведенных для этих целей местах, 24 августа 1944 г. вышла директива ГУПВИ НКВД СССР «О захоронениях военнопленных». Документом предусматривалось для захоронения умерших военнопленных отводить в непосредственной близости от лагеря или госпиталя специальные участки свободной земли. Участки должны быть огорожены колючей проволокой и разбиты на квадраты. В каждом квадрате должно быть 5 рядов могил по 5 могил в каждом ряду. В квадрате захоронения должны производиться, начиная с верхнего ряда (если смотреть в плане) слева направо. При этом следует отметить, что на практике во многих лагерях, особенно «лесных», разбивку на квадраты не производили и кладбища не огораживали⁴¹⁵.

На каждую могилу необходимо было установить опознавательный знак — прочный кол с прибитой к нему в верхней части дощечкой, лучше всего из фанеры. На ней должны быть указаны в числителе номер могилы, и в знаменателе номер квадрата. В ряде случаев на могиле устанавливали металлический стержень с приваренной к нему металлической табличкой. Писать фамилию и имя умерших запрещалось, однако это требование соблюдалось не всегда. В частности, проведенная в 1946 г. проверка состояния кладбищ военнопленных в Новолялинском районе Свердловской области показала, что на дощечках, вместо номеров, указаны имя и фамилии захороненных на нем пленных. Для учета умерших военнопленных и мест их захоронений в каждом лагере или лагерном отделении заводили кладбищенские книги. В нее

⁴¹³ РГВА. Ф. 1 а. Оп. 1 е. Д. 96. Л. 32 – 34.

⁴¹⁴ Военнопленные в СССР. С. 162.

⁴¹⁵ РГВА. Ф. 1 е. Оп. 15. Д. 341. Л. 26.

вносились следующие сведения: фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность, воинское звание, дата смерти и дата захоронения, номер могилы и номер квадрата, в котором захоронен умерший.

К кладбищенской книге прилагался план кладбища с разбивкой его на квадраты, с указанием номеров квадратов и номеров имеющихся могил. Дополнительно к этой книге и для оперативного поиска заводилась алфавитная книга. В нее на соответствующую букву заносилась фамилия и имя умершего и его порядковый номер, под которым он записан в кладбищенской книге. Кладбища должны были быть обеспечены от того, чтобы на их территорию не проникал скот, и от того, чтобы эти знаки не растаскивались населением⁴¹⁶.

В послевоенные годы МВД СССР принимает ряд директив и распоряжений о мероприятиях по снижению заболеваемости и смертности в лагерях для пленных и интернированных, упорядочению учета умерших и содержанию мест их захоронения. Так, специальным распоряжением МВД СССР № 597 от 17 сентября 1947 г. министрам внутренних дел республик и начальникам УВМД по краям и областям СССР предлагалось в период с 20 сентября по 20 октября 1947 г. проверить состояние всех кладбищ, где производилось захоронение умерших военнопленных и интернированных. В случае отсутствия разрешения советских органов на занятие земельных участков требовалось добиться от них официального разрешения.

В распоряжении прямо указывалось, что данная работа проводится в связи с возможностью посещения кладбищ представителями иностранных посольств и общественных организаций. В конце 1940 – х. гг. в связи с приближением сроков окончания репатриации, контроль за состоянием мест захоронений военнопленных и интернированных был передан городским и районным отделам МВД. Распоряжением МВД СССР № 324 от 24 мая 1949 г. кладбища военнопленных и интернированных передавались для осуществления надзора местным органам МВД. Для этого начальники управлений лагерей МВД, лагерных отделений, спецгоспиталей и командиры рабочих батальонов должны были привести все кладбища в надлежащий порядок⁴¹⁷.

В результате на протяжении послевоенных лет, а часто и в 1960 – 1970-х гг. некоторые кладбища военнопленных и интернированных находились на балансе местных Советов и под надзором органов МВД. Однако за основной массой кладбищ уход местными властями, как правило, не осуществлялся. В Челябинской области единственным исключением был участок захоронения военнопленных, расположенный на гражданском кладбище в Тракторозаводском районе областного цен-

⁴¹⁶ Военнопленные в СССР. С. 462 – 463.

⁴¹⁷ Там же. С. 508, 528.

тра. В Свердловской области уход осуществлялся за местом захоронения военнопленных на Нижнеисетском гражданском кладбище в Екатеринбурге. В начале 1980-х гг. за счет городского бюджета участок захоронения военнопленных был приведен в порядок, и уход за ним осуществлял трест похоронного обслуживания. Причина особого внимания властей к месту захоронения военнопленных на Нижнеисетском кладбище заключалась в том, что его планировалось показывать приезжающим в город иностранным делегациям. Кроме того, в относительном порядке содержались кладбища военнопленных в гг. Артемовском и Первоуральске.

Это, однако, не означало, что остальные кладбища военнопленных на Урале не сохранились. Проведенное в 1990-е гг. сплошное обследование всего массива иностранных воинских захоронений на территории Уральского региона показало, что и спустя 50 лет после окончания Второй мировой войны, 3/4 кладбищ в той или иной степени сохранились. Причин этого несколько. Во-первых, Урал — это тыловой район, здесь не было военных действий, оккупации. В результате отношение к военнопленным и их могилам здесь было иным, чем в западных районах страны. Во-вторых, из-за меньшей, по сравнению с более освоенными западными районами плотности населения на Урале, многие захоронения просто не оказались в зоне хозяйственной деятельности.

На протяжении 1950 – 1980-х гг. статус иностранных воинских захоронений на территории нашей страны был достаточно неопределенным и регламентировался только положениями Женевской конвенции 1949 г. В соответствии с конвенцией подписавшие ее страны, в том числе и СССР, обязывались обеспечить сохранность и уход за находившимися на их территории воинскими захоронениями. Однако сложившаяся ситуация отнюдь не способствовала улучшению взаимопонимания с данными государствами, что стало особенно заметно на рубеже 1980 – 1990-х гг. В результате Советский Союз, а впоследствии Российская Федерация, подписали со странами, нашими противниками в годы Второй мировой войны, соглашения о статусе воинских захоронений. Соглашения были заключены с Японией, Италией, Финляндией, Германией, Словакией, Венгрией и Румынией. В соответствии с ними российская сторона обязана предоставить зарубежным партнерам информацию о нахождении и состоянии захоронений военнослужащих их армий, а также оказывать необходимое содействие в проведении благоустроительных работ.

Для обеспечения практической реализации вышеуказанных соглашений в ноябре 1991 г. Министерством обороны СССР совместно с Министерством обороны Итальянской Республики в Москве была создана специальная структура — ассоциация международного военномемориального сотрудничества «Военные мемориалы». Ее задачей стала организация поиска и учета иностранных воинских захоронений,

подготовка информации о погребениях и персональном составе погибших, обеспечение благоустройства мест захоронений как советских, так и иностранных военнослужащих, осуществление контроля за состоянием воинских захоронений.

13 января 1995 г. № 33 Правительство РФ приняло постановление «О мерах по реализации межправительственных соглашений и об обеспечении сохранности и порядка содержания российских (советских) воинских захоронений за рубежом и иностранных воинских захоронений в Российской Федерации». В соответствии с ним органам исполнительной власти субъектов РФ поручалось определить земельные участки, занятые под иностранными захоронениями, взять их на учет и обеспечить предоставление в постоянное пользование (с освобождением от платы за землю в установленном порядке) этих участков организациям, уполномоченным Правительством России на реализацию вышеуказанных соглашений⁴¹⁸.

С конца 1980-х—начала 1990-х гг. работа по выявлению архивных документов и установлению мест захоронений иностранных граждан стала проводиться на территории субъектов РФ. В первую очередь в Свердловской и Тамбовской областях. В августе 1991 г., т. е. еще до создания в г. Москве ассоциации «Военные мемориалы», было принято решение Свердловского облисполкома № 397 «Об организации работ по выявлению документальных материалов и мест захоронений советских и иностранных граждан, репрессированных в 1930 – 1950-е гг. и военнопленных Второй мировой войны» и создана специальная рабочая группа.

Таким образом, в первой половине 1990-х гг. в центре и в отдельных регионах страны постепенно формировалась нормативная база, позволяющая приступить к осуществлению поиска и благоустройству иностранных воинских захоронений в нашей стране. Практическому решению данной проблемы способствовали и сохранившиеся в отечественных архивах документальные материалы.

В 1993 г. в соответствии с межправительственным соглашением с Германией в России началось благоустройство иностранных воинских кладбищ периода Второй мировой войны. Проводимая работа по благоустройству иностранных захоронений была весьма трудоемким занятием и включала в себя ряд этапов. На первом из них изучались архивные материалы центральных и местных государственных и ведомственных архивов. Это позволило установить численность и дислокацию кладбищ, установить их размеры и численность захороненных. После выявления первичных документов осуществлялись поисковые работы на местности. К этой работе активно привлекались местные органы власти и управления, а также местные жители. После установления места нахождения захоронения составлялся протокол обследо-

⁴¹⁸ Собрание законодательных актов Российской Федерации. 1995. № 4. С. 538 – 539.

ния, делались необходимые схемы и фотографии, составлялось его подробное описание. Оформленные материалы отправлялись в Москву в ассоциацию «Военные мемориалы». В ассоциации они соответствующим образом оформлялись и передавались заинтересованной стороне.

После получения информации о состоянии захоронений в регионы приезжали зарубежные представители. Среди них — делегации Народного Союза Германии по уходу за военными могилами, представители министерств обороны Венгрии и Италии, сотрудники австрийской организации «Черный крест», чиновники Министерства здравоохранения Японии и Общества по сохранению памяти жертв войны (Финляндия). Они осматривали сохранившиеся места захоронения и определяли, какие из них можно обустроить.

После принятия решения о благоустройстве данного кладбища, на этот земельный участок оформлялся землеотвод. Поскольку российское законодательство не предусматривает передачу земельных участков иностранным государствам или организациям, то для осуществления благоустроительных работ свидетельства на земельные участки оформлялись в постоянное (бессрочное) пользование на ассоциацию «Военные мемориалы». После получения свидетельства на земельный участок делался проект его благоустройства. Вначале проект согласовывался с иностранными партнерами, затем с отделами архитектуры города или района, на территории которого планировалось осуществить благоустроительные работы. После этого составлялись смета, находилась подрядная организация, которая и осуществляла весь комплекс работ.

На территории Урала благоустройство иностранных воинских захоронений началось в 1995 г. Первым было благоустроено кладбище интернированных немецких женщин, расположенное в районе поселке Изоплит Екатеринбурга. Первоначально все работы велись немецкой стороной как заказчиком через организацию «Военные мемориалы». В последние годы в соответствии с межправительственным соглашением между РФ и ФРГ Народный союз Германии в рамках действующего российского законодательства стал проводить значительную часть работ непосредственно на территории субъектов РФ без участия посредников. В октябре 2009 г. были завершены благоустроительные работы на месте захоронения военнопленных, расположенном на Широкореченском кладбище Екатеринбургa.

В ноябре 2009 г. были завершены благоустроительные работы и на месте захоронения военнопленных Второй мировой войны, расположенном на Широкореченском гражданском кладбище Екатеринбургa. На данном участке были захоронены 47 военнопленных, содержащихся в одиннадцатом лагерном отделении лагере № 314 МВД СССР и умерших в 1946 — 1948 гг. Из них немцев — 41 чел., австрийцев — 3 чел., а также венгр, румын и японцев. Кроме них на данном кладбище захо-

ронены 8 интернированных иностранных граждан, умерших в г. Свердловске в 1946 – 1949 гг. Среди них немцев – 5 чел. (трое мужчин и две женщины), поляк, русский и украинец. Германской стороной на месте данного захоронения был создан небольшой мемориальный комплекс в память обо всех умерших в 1942 – 1955 гг. на территории Курганской, Свердловской и Тюменской областях военнопленных и интернированных граждан. На установленных гранитных плитах были перечислены все 95 мест захоронений военнопленных Второй мировой войны, находящиеся на территории этих областей.

Всего в Свердловской области за счет средств германской стороны было благоустроено 19 мест захоронений иностранных граждан. Среди них - кладбища в городах Алапаевск, Асбест, Артемовский, Березовский, Дегтярск, Екатеринбург, Каменск-Уральский, Краснотурьинск, Нижний Тагил, Первоуральск, Реж и др. В Челябинской области были благоустроены места захоронения военнопленных в городах Копейск и Пласт. В настоящее время Народный Союз Германии проводит подготовительные работы по обустройству большого воинского кладбища в Аше.

В начале 1990-х. гг. на территории России, а также Белоруссии и Украины, началась работа по установлению мест захоронений итальянцев. После их выявления боевые захоронения военнослужащих итальянской армии вскрывались, останки эксгумировались и в специальных цинковых гробах отправлялись на родину. В настоящее время эксгумированы, идентифицированы и отправлены в Италию останки нескольких тысяч военнослужащих итальянской армии. Что касается умерших итальянских военнопленных, то большинство их были захоронены в братских могилах. Из-за сложности идентификации останков было принято решение эксгумацию не проводить, а на местах погребения установить памятные знаки. В Свердловской области еще в 1994 г. один такой знак установили в поселке Рудник им. Третьего Интернационала г. Нижний Тагил, второй — в поселке Басьяновский Верхнесалдинского района, где захоронено более тысячи итальянцев. В Оренбургской области Итальянской Республикой памятный знак установлен в пос. Ак – Булак, в Пермской области – в г. Губаха и пос. Всеволодово – Вильва Александровского района.

В марте 1995 г. в г. Москве правительствами Российской Федерации и Венгерской Республики было подписано соглашение об увековечивании памяти павших военнослужащих и гражданских жертв войны и статусе захоронений. В соответствии с ним стороны через уполномоченные ими органы обязались информировать друг друга о наличии и местонахождении российских воинских захоронений в Венгрии и венгерских захоронений в России. При этом стороны согласились также обмениваться данными о погибших в боях военнослужащих, умерших в плену, а также лицах, насильственно вывезенных на принудительные работы, и о местах

их погребения на территории своих государств. Стороны обязались обеспечить защиту и право бессрочного сохранения российских и венгерских воинских захоронений, включая памятники и мемориальные объекты, расположенные в России и Венгрии. В соглашении указывалось, что каждая сторона за свой счет обеспечивает на территории своего государства содержание и уход за воинскими захоронениями другой стороны, включая памятники и другие мемориальные объекты.

Одновременно между правительствами России и Венгрии был также подписан Протокол об использовании части задолженности бывшего Союза ССР Венгерской Республике для обустройства венгерских воинских захоронений на территории России. Стороны договорились о том, что погашение долга будет осуществляться в рамках предоставления некоторых видов услуг нетоварного характера, а также проведения работ по эксгумации, переносу останков и обустройству венгерских воинских захоронений в России⁴¹⁹.

Анализ сохранившихся архивных материалов свидетельствует, что умершие на территории Свердловской области военнослужащие венгерской армии захоронены на 32 воинских кладбищах. Большинство этих кладбищ — интернациональные, однако среди них имеются и чисто венгерские захоронения. В настоящее время по венгерской программе на Среднем Урале восстановлены кладбища в городах: Верхняя Тура, Екатеринбург, Красноуральск, Нижний Тагил, Новая Ляля и Ревда. Кроме того, на местах захоронения венгерских военнослужащих были установлены 25 памятных знаков (Алапаевск, Артемовский, Асбест, Березовский, Екатеринбург, Кировград, Невьянск, Нижний Тагил, Нижняя Тура, Реж, Среднеуральск, Сухой Лог, Первоуральск и др.).

Весьма активно работы по венгерской программе велись и в других областях Уральского региона. Так, в Оренбургской области благоустроено 5 кладбищ (Медногорск, Новотроицк, Орск и пос. Акбулак) и установлено 8 памятных знаков (Бузулук, Кувандык, Медногорск, Орск и др.). В Челябинской области благоустроили 2 кладбища (оба в Магнитогорске) и установили 12 памятных знаков (Аша, Верхний Уфалей, Кыштым, Миасс, Пласт, Сатка, Челябинск и др.). В Пермской области по венгерской программе благоустроили 3 кладбища (Краснокамск, Пермь) и установлены 8 памятных знаков (Губаха, Краснокамск, Кунгур, Лысьва, Пермь). В Удмуртии благоустроено кладбище в пос. Рябова Увинского района и установлено 6 памятных знаков (Воткинск, Глазов, Ижевск - 3, Можга). Памятный знак установлен венгерской стороной в г. Шумиха Курганской области, а также на Парфеновском кладбище Тюмени.

Единственная страна, которая пытается осуществить эксгумацию и отправку на родину останков военнопленных — Япония. В настоящее

⁴¹⁹ Бюллетень международных договоров. 1996. № 12. С. 31 — 32.

время на территории восточных районов России проводятся работы по выявлению мест захоронений военнопленных из состава японской армии, их эксгумации, идентификации, кремации и отправке на Родину. Во второй половине 1990 – х. гг. аналогичные работы проводились в Свердловской и Оренбургской областях. В том случае, когда проведения эксгумации не представлялось возможным, в память об умерших в плену военнослужащих японской стороной устанавливался памятный знак. В 2000 г. такой знак был установлен на кладбище спецгоспиталя № 2929 МВД СССР, расположенном в пос. Рудник им. Третьего Интернационала г. Нижний Тагил. Второй – в 2008 г. в Оренбурге, где на месте бывшего кладбища возведен микрорайон.

Имеются на территории Свердловской области и захоронения военнослужащих финской армии. В 1992 г. в г. Хельсинки было подписано соглашение между правительствами Российской Федерации и Финляндской Республики о сотрудничестве в увековечении памяти российских (советских) военнослужащих в Финляндии и финских военнослужащих в России, погибших в период Второй мировой войны. В соответствии с ним в сентябре 1998 г. в г. Асбесте в присутствии представительной делегации Финляндской Республики состоялось открытие памятного знака на кладбище военнопленных лагеря № 84. Там предположительно находятся останки 63 военнослужащих финской армии.

Таким образом, в настоящее время на территории Удмуртии, Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской и Челябинской областей Федеративной Республикой Германия благоустроено 21 кладбище военнопленных Второй мировой войны, Венгерской Республикой благоустроены 18 кладбищ и установлены 60 памятных знаков, 5 памятных знаков установлены Итальянской Республикой, 2 – Японией и один – Финляндской Республикой.

В.Л. Некрасов

Сургут

РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СТРОИТЕЛЬСТВОМ 1957 Г.: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ И ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ⁴²⁰

В историографии проблема реформирования управления отдельными отраслями и межотраслевыми комплексами в 1957 г. изучена далеко не достаточно. Как правило, экономические историки сосредото-

⁴²⁰ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Оценка влияния реформы управления промышленности и строительства 1957 г. на развитие нефтегазового комплекса СССР (1957 – 1965 гг.)», проект № 10-01-00572м/Мл.